

Тюрьма Нурменгард была создана Гриндевальдом для своих врагов, но, по иронии судьбы, именно он был заточен в нее вместе со своими приспешниками. Впрочем, очень многие считали, такое наказание слишком мягким, и по всем законам он заслуживает как минимум пожизненного заключение в Азкабана, а как максимум поцелуя дементора. Учитывая количество попыток взять Нурменгард обезумевшими от горя родственниками убитых и нанятых ими наемников и убийц, можно с уверенностью сказать, что тюрьма сдерживала не могущественного пленника внутри, а весь мир, хотевший убить его. Ходили даже слухи, что Геллерт добровольно позволил себя заточить, но правда это или нет — никто не знал. Невидимой и неслышимой Наталья погрузилась в тень охранника, который должен был заступить в караул, менявшийся каждые три часа. Ментальная мощь узника была такова, что даже без прямого взгляда он мог со временем подчинить охранника. Именно поэтому они были увешаны разного рода защитными амулетами, а каждого из них тщательно проверяли на входе на предмет оборотного и через детектор лжи.

— Имя и фамилия, — на нижнем этаже было КПП, где сидел сурового вида мужчина. Седовласый ветеран со шрамом от темного заклятья, проходящим через глаз. Поучаствовав в битве с Гриндевальдом, он лично был заинтересован в том, чтобы тот никогда не вышел на свободу.

— Роберт Гексли, — ответил охранник, в чьей тени сидела Наталья.

— Звание?

— Рядовой Аврор.

— Причина прибытия?

— Заступление на пост патрульного при охране опасного преступника.

— Вы хотите прямо или косвенно своим действием или бездействием освободить Геллерта Гриндевальда или любого другого узника тюрьмы?

— Нет, — начальник патруля посмотрел на рыжего мужчину, держащего детектор лжи, выглядящий как металлоискатель простых людей, и тот кивнул головой.

— Проходите... Следующий, — таким образом был проверен каждый из двадцати сменщиков. Далее их провели через «гибель воров», снимая все активные чары, но Наталья уже перепрыгнула из одной тени в другую, избежав проверки. После этого она вернулась к патрульному, но уже другому. Тому самому, который вместе с напарником пошел охранять двери Геллерта. Сюда назначались люди только практически в совершенстве усвоившие окклюменцию и исключительно парно. Захватить одного так, чтобы этого не заметил другой, крайне сложно.

— Как думаешь, — спросил один охранник у другого, заступив на пост. Здесь разрешалось

общаться, так как это, наоборот, способствовало обнаружению вторжения в разум напарника, — он снова будет мычать?

— А что ему еще делать? — усмехнулся другой. — Язык-то ему отрезали.

— Ну и хрен с ним, ты лучше расскажи, ты купил тот иллюзион с эльфийками, вейлами и нимфами?

— Тьфу на тебя, нашел о чем говорить на посту, — возмутился второй.

— Да ладно тебе, а то я не знаю, что ты тот еще любитель всяких извращений. Сам же рассказывал, как купил «Хогвартский осьминог и чистокровные ведьмы»... — пока патрульные общались друг с другом, Наталья перетекла тенью под дверь и активировала иллюзию на местности в виде той же каменной камеры с Гриндевальдом на топчане в углу и полог тайн.

«Я чувствую вас», — вторгся в иллюзион Гриндевальд. — «Кто вы?»

«Я та, кто задает вопросы. Меня интересует ваш учитель, Николас Фламель, и как он связан с церковью», — готовая в любой момент оглушить узника, сказала мысленно Наталья.

«Я не могу вам этого рассказать, физически не могу. Клятва убьет меня быстрее, чем я скажу хоть слово», — ответил он. Девушка же просто шарахнула сильнейшим невербальным конфундусом. Слабость всех клятв в том, что человек должен осознавать, что ее нарушает. И тут даже империи не помощник, так как подсознательно он будет это понимать. Но сочетание конфундуса и надетого ингениума на голову, который скопировал сознание Геллерта, сработали. Правда, пришедшего в себя и осознавшего, что сделала Наталья, Гриндевальда тут же убило клятвой. Хотя и тут девушка не сплеховала и поймала душу в ловушку. Зачистив следы, она той же невидимой тенью выбралась наружу. На следующий день все газеты мира написали о смерти последнего Темного Лорда от сердечного приступа.

Очнулся я в кровати с сопящей под боком Доротеей. Чувствовал я себя замечательно. Схватившись за стальное изголовье кровати, чтобы встать, я смял его как пластилин с мерзким скрежещущим звуком.

— Вижу, ты с утра полон сил, — улыбнулась зеленокожая рыжая девушка, посмотрев на кусок кровати в моей руке и сладко потягиваясь в кровати.

— Издеваешься? Мне же теперь хрен знает сколько к новому телу привыкать, — с печалью я оглядел гибкое тело фамильяра.

— А вот нечего заглядываться на разных директоров, — показала она мне язык и направилась в

ванную, виляя попкой. И только у входа повернулась и дополнила: — Без меня.

— Мда, а ведь когда-то была скромной феей, — сказал я, одеваясь. Но, сломав шкаф и порвав три рубашки, плюнул на все и трансфигурировал одежду прямо на теле, после чего телепортировался в лабораторию и, как смог, провел анализы над собой. Пришлось пользоваться телекинезом, который я как-то подзабросил в последнее время. Ну, что я могу сказать, учитывая, что мою кожу смогла пробить только игла из адамантия, я стал не только сильнее, но и крепче. Работа целого научно-магического отдела никогда не сравнится с работой одного человека. Разве что этот человек не архимаг, но и то не факт. Я сейчас ближе к изначальным титанам, чем Хаято, но в битве с ним я на себя не поставил бы и ломаного гроша. Да, возможно, я крепче чисто физически, но он меня опытом и скоростью уделает, а также ударами по душе. Именно поэтому я отправился в тренажерный зал, где абсолютно все тренажеры были укреплены магически.

— Хал, вруби десятикратную гравитацию, — тело сразу же стало тяжелее. — Черт, я будто тонну начал весить!

— Точнее, три тонны. Вы весите три сотни килограмм.

— Хал, как неприлично указывать человеку на его вес!

— Господин, вы вроде бы не барышня, чтобы возмущаться такому.

Я начал делать разминку, прогоняя ману через свое тело. Кости совершенно не создавали никакого сопротивления, а вот в остальном теле оно, хоть и немного, но чувствовалось. И это сопротивление становилось тем сильнее, чем больше энергии я пропускал. Как известно, тело, в особенности обычное человеческое, не особо подходит для прохождения через него маны. Так что маги используют для колдовства концентраторы или душу. Мастера боевых же искусств пошли по тернистому пути, они тренируют свое тело так, чтобы оно выдерживало проходящий через него горящий эфир. Этим, кстати, они дополнительно повышают реальность своего физического тела и выпускаемой маны. Именно поэтому мне вновь придется пройти через прорыв, чтобы тело смогло выпускать хоть весь мой резерв разом.

— Да, не барышня. Поэтому увеличивай в сто раз гравитацию, — с этого момента мне пришлось усиливать себя. Если бы не укрепление пола, то я бы уже продавливал понемногу его ногами, даже если бы он был сделан из стали. Вытащив потяжелевший тренировочный клинок, я создал доппеля и начал игру с «тенью». Я наложил на доппеля чары уменьшения веса, так что ему было гораздо проще, чем мне. Вскоре я уже покрылся испаряющимся с тела потом.

— Ну вот я и разогрелся. Давай в тысячу раз, — облил я себя холодной водой из палочки.

— Вы уверены?

— Нет, так что давай быстрее, пока я не передумал! — я стал весить триста тонн, у меня подогнулись колени, и я упал лицом в пол. Каждое движение начало даваться с огромным усилием, пол все-таки прогибался будто перина, а кости не ломались только потому, что их невозможно сломать физически. Только наложив на себя чары из школы благословения, я смог с натугой и с дрожащими ногами встать. На этого было маловато, и я надел свой доработанный тренировочный костюм, который тем больше создает сопротивление, чем быстрее ты стараешься двигаться. Так что я стал двигаться как беременная полумертвая улитка. Чтобы сделать один шаг вперед, я буквально чувствовал, как максимально напрягается каждая мышца моего тела, которая и рада бы разорваться, да не может. По сути, я сейчас двигаюсь на одной магии. Только поняв это, я расхохотался и встал. Черт, все было так просто. Никакое существо на планете не сможет двигаться в таких условиях на одной только физике. Титаны — магические существа, а я до конца этого не понимал. Психологическое ограничение. Я сел в позу медитации и за долгое время впервые вошел в йодический транс, чтобы изнутри исследовать течение магии и строение тела. Сколько я так просидел, рассматривая каждую клеточку и канал, связывающий мою душу и тело, я не знаю. Но видел, что связь их растет и крепнет — душа меняла тело, а тело душу. Я, находясь в трансе, начал делать китайскую разминку, которой меня обучал Ма Кенсей. Ровно, текуче, без резких рывков, не мешая естественному течению маны. Прорыв прошел как-то сам собой без излишних спецэффектов. Мне даже есть не хотелось, так как все нужные вещества организм титана сам создавал из магии, иначе кушать мне пришлось бы двадцать пять часов в сутки. Правда были и минусы. Проблем с контролем как силы, так и маны мне это впоследствии только прибавило, да и ритуалы на тело ложились тяжелее. Тот же ритуал усиления связи между душой и телом, чтобы авадой душу не выбивало, например, сожрал у меня десять нынешних резервов. Хотя, когда я его делал в детстве, он съел только два еще тогдашних, в десятки раз меньших. Такая же проблема была с зельями. Подозреваю, что это связано со способностью великанов сопротивляться заклинаниям, а ведь у меня еще частично остались и способности василисков с драконами... В общем, зелья мне пить практически бесполезно теперь, разве что самые мощные. Когда же я вышел, Хал меня обрадовал новостями:

— Агент 007 принес подарки. Я уже расшифровал информацию.

— Было сложно?

— Ментальных ловушек было море, но, к счастью, это просто память без хозяина, — пояснил мне он.

— Ясно, пусть отдохнет в ускоренном времени и отправляется на следующее задание — следить за нашими верующими друзьями, — приказал я.

— Она ответила, что может прямо сейчас выполнить ваш приказ, — мы общались в основном через Хала. Личные встречи только увеличивают вероятность лишних вопросов ко мне и раскрытие секрета о моей собственной секретной спецслужбе, о которой знают только я, Доротея и Хал. А секрет должен оставаться секретом.

— Нет, пускай отдохнет пару дней. Если уж так не терпится, может потренироваться в слежке за своей учительницей, Сигурэ Косакой.

— Вам не жалко ноль седьмую? Ее же вмиг вычислят.

— А вот нечего обсуждать приказы. Сказано отдыхать — отдыхай. Мне тут не нужны бессмысленные жертвы ради сюзерена, мне нужны отдохнувшие и довольные сотрудники, — ответил ему я. — И отправь мне на ингениум все интересное, что нарыл в голове Гриндевальда.

После освоения своих способностей и проверок нового тела, я прогнал через процедуру «титанирования» всех желающих. Для этого необязательно было обладать метаморфизмом, да и риски минимальны. Единственная проблема — тело титана потребляло довольно много магии, так что те, у кого скорость выработки маны была слишком низкой, негодились. Так что в основном через нее прошли мои секретные агенты, отряд специального назначения, ученицы и Финеас. На этот раз даже Нарцисса не устояла. Все они были моими доверенными людьми и помогали создавать тело титана, так что я не имел какого-либо права отказывать им в этом. Кроме того, я освоил знания о Гриндевальде, которые мне скинул Хал.

Если отбросить общеизвестные факты о его одержимости дарами смерти, превосходством магов над магглами, а также, на почве этих двух тем, дружбой с Альбусом Дамблдором, то выходит следующая картина. Альбус и Геллерт в желании найти или повторить эти древние артефакты вышли на связь с Николасом Фламельем. Тот поддержал молодых дарований и вначале просто давал советы, где найти тот или иной артефакт. Именно он подсказал Гриндевальду, что бузинная палочка находится у мастера палочек Григоровича, а Дамблдору о родовом артефакте Поттеров — мантии-невидимке. Но вместе с тем он делал их должным себе, пока однажды не предложил ученичество по старому ритуалу. С одной стороны, такой ритуал заставляет учителя не просто наотвали обучать учеников, но добротнo и качественно всему, что тот хочет изучить. С другой же стороны, ученики становятся практически рабами учителя. И стоит понимать, что Николас родился еще в те времена, когда о гуманизме не слышали, а если нужны были разумные жертвы, то маг спрашивал только о количестве, поле и возрасте этих жертв. Поэтому и методы обучения у него были соответствующие. Круциатус был еще не самой болезненной и мерзкой мерой воздействия. Фламель погрузил руки учеников в грязь, дерьмо и кровь по локоть, а также посвятил их в то, как на самом деле обстоят дела в мире. Маги не просто хирели. Церковь восстановилась гораздо быстрее магов благодаря тому, что ей не нужно было сильно скрываться. После чего она исподволь, где шантажом, а где взаимовыгодными условиями, договорилась с сильнейшими магами об их нейтралитете или помощи. Были и те, кто яро отказывался, убив немало паладинов и жрецов церкви, но их было меньшинство. С тех пор магов превращали в магглов с палочками, в безвольное стадо, которым легко управлять. В магический мир вводились христианские традиции и искоренялись исконные магические праздники. Тот же Самайн превратился в маггловский Хэллоуин. По иронии судьбы, церковь не хотела уничтожить магов, она желала ослабить их и прибрать к своим рукам. Души магов очень ценятся богами, и Яхве не исключение. Да и самой церкви помощь и знания магов, верных им, никогда не помешают. По сути, тот Ватикан, о котором знают люди и маги, это лишь вершина айсберга, под ним находится целый комплекс, превосходящий по размеру и количеству магов любое Министерство Магии мира. Альбус и Геллерт после окончания контракта немного подкорректировали свои планы, и кроме захвата мира первой их задачей стала борьба с церковью и их учителем. Дамблдора Фламель прогнул, а вот Гриндевальда — нет, за что последний поплатился жизнями всей семьи. И это его еще больше разозлило, так что, собрав сторонников, тот заручился поддержкой Гитлера,

разделяющего его взгляды на расовое превосходство, и пошел войной на весь мир. Это и было его ошибкой, церковь и поддерживающий ее Николас воспользовались этим, прорежая ряды чистокровных. А когда карта Геллерта сыграла, его обезвредил Дамблдор. Нет, битва была честной, никаких ударов в спину, но это если можно считать честным дуэль усталого после суток борьбы с советскими магами Геллерта и свеженького Альбуса. Впрочем, никто и не говорит, что на войне такое неприемлемо, скорее, наоборот — это основная тактика борьбы с сильными магами. Сначала измотать, а потом выставить превосходящие силы. Таким образом и оказался сильнейший темный маг последних столетий в заточении в собственной тюрьме. У меня же волосы встали дыбом. Мало того, что церковь оказалась гораздо могущественной, чем я полагал, так ее агенты есть во всех министерствах. Теперь понятно, почему на меня так быстро вышли. Понимая, что одному этот вопрос не решить, я собрал совет Авейлона и пригласил на него Финеаса.

Когда я рассказал своим ближайшим сторонникам о всем, что мне удалось выяснить, то на несколько минут расширенная гостиная погрузилась в мертвую тишину. Никто даже не подумал, что я вру и этого не может быть, так как знали мой характер перфекциониста. Пока я не перепроверю все несколько раз и не буду уверен в информации, я не стану о ней говорить.

— И что же нам делать? — задала Пандора вопрос, который терзал всех.

— Вот для этого я вас и собрал, — ответил я. — Жду предложений.

— Зная тебя, план наверняка уже есть, — предположил Изя.

— Есть, но, как и всегда, он не без огрехов, а ошибки в этом случае равноценны смерти.

— Мы можем попытаться собрать союзников, — сказала Белла. — Если люди узнаю о действиях церкви...

— То никто не поверит, а саму церковь это спровоцирует на активные действия, — покачал головой Финеас. — Нет, наша сила в том, что мы знаем о враге и его предположительных силах, а враг о нас нет. Первый удар за нами, и он должен быть сокрушительным, как по гоблинам.

— А как же ваш корабль, «Ямато»? — спросил Гундир.

— Он действительно чудовищно силен, но он только один. Церковь же, как гидра, разрослась по всему миру. Отрубишь одну голову — появится другая, — ответил я, отпив горячего кофе из чашки.

— Мы можем просто спрятаться, — сказал представитель ученых, Стивен Хокинг. — Зачем

бороться, если враг нас не найдет?

— А вы уверены, что не найдет? Если Церковь приберет к рукам тот же Отдел Тайн, то сможет найти способ попасть и в пространственный пузырь. Тем более что мы не знаем, на что способны апостолы, паладины, или, не дай Мерлин, аватар их бога.

— Можно проклясть всех верующих, — пожала плечами Белла.

— Я не буду говорить, сколько на это потребуется сил, я лишь скажу, что умрет три миллиарда людей, и не факт, что среди них будут самые сильные последователи. Нет, тут нужно что-то другое, что-то более точечное.

— А что если использовать дронов? Маленькие такие шарики с антивеществом, которые будут наводиться по сигнатуре их душ? Они ведь должны отличаться? — спросила Пандора.

— Это... гениальная идея. Души принявших благодать бога действительно сильно отличаются даже от магов. Тем более что это можно соединить вместе с моим и Хала планом, — обнял я на эмоциях девушку, которая довольно мурлыкнула. Перед нами появилась иллюзорная карта мира с точками. — Действовать придется всем одновременно. Один отряд под командованием моего учителя и состоящий из невыразимцев отправится на ликвидацию Дамблдора вместе с двумя моими агентами. Еще один отряд под руководством Гундира будет участвовать в уничтожении Фламеля, но это если мой лучший агент провалится. Задача агентов будет подорвать специальные артефакты широкого спектра действий. Мало того, что они создают антиаппарационный барьер и зеркальную сферу, вогнутую внутрь, они трансформируют огромное количество антиматерии, выделившаяся мана при подрыве которой превратится в туман смерти.

— Ученик, ты с ума сошел? Туман половину мира уничтожит! — возмутился Блэк.

— Это будет туман из псевдоматерии. Продержится он недолго, но этого должно хватить даже для древнего алхимика. Возникает только вопрос, как доставить подарок.

— Влад, ты говорил, что Дамблдор разговаривает с Фламелем по сквозному зеркалу, так? — спросила меня Доротея.

— Да, так.

— Его можно использовать как маячок телепортации.

— Еще одна гениальная идея, отлично, — кивнул довольно я. Я не ожидал, что все пойдет именно по плану, но лучше иметь план, чем не иметь его вовсе. — А я на «Ямато» полечу бомбить сначала Ватикан, а потом и остальные магические ячейки Церкви. У них так же, как и у нас, простые верующие отделены от имеющих магию и благодать. А именно последние

представляют для нас опасность. Но все же вначале нам необходимо получить поддержку хотя бы английского правительства и сделать очень много шариков на основании идеи Пандоры.

— Среди правительства тоже могут быть шпионы, — возразил мне учитель.

— Так я и не предлагаю рассказывать им все, достаточно стать для короны выгоднее, чем церковь, — ответил с ухмылкой я. После этого мы еще долго обсуждали детали и идеи, но глобально план уже не менялся.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1128287>